

ДАВАЙТЕ ГОВОРИТЬ ДРУГ ДРУГУ КОМПЛИМЕНТЫ!

Как все актеры Московского театра сатиры, народный артист РСФСР Спартак Мишулин обладает здоровым чувством юмора. Но это не самое главное его качество. За маской смешного, наивного в своем служебном рвении «пана Директора» кроется человек серьезный, умный, эрудированный, духовно богатый, отличный собеседник.

— Нередко случается, что воссозданный артистом человеческий тип настолько выразителен и достоверен, что актер как бы растворяется в нем и уже не воспринимается в отрыве от него. Как, например, это случилось с вашим «паном Директором» из «Кабачка 13 стульев». Таким образом, удачная творческая находка становится штампом. Не мешает ли это режиссерам при назначении вас на очередную роль?

— Тут многое зависит от зоркости наших «духовных отцов» — режиссеров. Юлий Райзман увидел в Евгении Урбанском Коммуниста — замечательно, Татьяна Лиознова в Вячеславе Тихонове — Штирлица — великолепно! Телевидение увидело во мне «пана Директора», а кинорежиссер Владимир Мотыль — Саида, героя фильма «Белое солнце пустыни». Совершенно разные роли, разные образы, характеры. Режиссеры, в кото-

рых мы, кстати, очень верим, должны верить и в нас, актеров. Конечно, гораздо проще пригласить актера на роль, похожую на ту, в которой он уже прочно утвердился, чем пробовать на другую, совсем непохожую. Но легкий путь — это не лучший выход. Представьте себе: одно и то же лицо, одни и те же характеры, похожие ситуации... Разве это искусство?

— Как вы работаете над ролью?

— У каждого актера своя «кухня». Самое главное — это умение перевоплотиться. Мне, например, в процессе работы над ролью необходимо почувствовать внутренний толчок, когда во мне как бы что-то срабатывает, я чувствую, что роль «пошла». Для убедительности образа большое значение имеют грим, костюм, которые тоже надо найти, с которыми нужно сродниться. Сейчас есть тенденция играть без грима. В этом отношении женщинам легче. Они могут варьировать прически и тем самым придавать хотя бы внешнее разнообразие своим героиням. Мужчины — дело иное. Здесь немалую роль играет типажность. Живой пример — Михаил Ульянов в роли Сократа. Бывает, что актер находит только внешний рисунок своей роли, а перевоплотиться не может. Это очень досадно. Однажды в поисках образа одного из моих персо-

У НАС
НА ЗАСТРОЯХ

нажей я попробовал перенести на сцену «типаж с улицы». К сожалению, он оказался абсолютно «не в ключе» спектакля, и я вынужден был от него отказаться, чтобы найти новый типаж, более убедительный.

— Какие проблемы театра вас особенно волнуют?

— Одна из них — воспитание у молодого поколения самоотверженности в служении искус-

ству, полной самоотдачи в работе над ролью. Я считаю недопустимым для любого актера работать не в полную силу даже при исполнении самой маленькой роли. От работы каждого зависит общий успех коллектива.

— Кого из писателей, драматургов вы считаете образцом в области сатиры?

— Это Маяковский, Салтыков-Щедрин, Гоголь.

— Ваше понимание доброты?

— Говорят, символ доброты — улыбка. Это не совсем так. Улыбка порой прикрывает коварство, злость и даже подлость. Доброту я понимаю как заботу о других, об общем деле. Кстати, мне очень нравится высказывание моего героя Карлсона: «Людам надо говорить хорошие, ободряющие слова каждые пять минут».

— У вас растет дочь. Кем бы вы хотели видеть ее в будущем?

— Только актрисой. Карине три с половиной года, но уже сейчас я начинаю обучать ее актерскому ремеслу. Пока что это игра, зато потом она даст свои положительные результаты.

— Над какой новой ролью вы сейчас работаете в театре?

— Наверное, многие читали роман английского писателя Питера Устинова «Крамнэгел». Произведение запоминающееся,

полное едкой сатиры, остроумия, очень злободневное. Я репетирую роль американского полицейского Крамнэгела в спектакле, который ставит по этому роману наш главный режиссер Валентин Николаевич Плучек. Роль необыкновенно интересная, я давно мечтал о такой. Она дает актеру большие возможности для раскрытия его индивидуальности, позволяет работать в самом широком диапазоне творческих сил.

— Ваши взаимоотношения со зрителем?

— Образы, создаваемые нами, актерами, многому учат зрителя, а мы, в свою очередь, учимся у него. В Кишиневе я вместе с моими коллегами нередко участвую в творческих встречах с работниками промышленности, студентами, тружениками различных организаций. Вот здесь и появляется самый тесный контакт со зрителями. Они высказывают свою точку зрения по поводу исполнения мною тех или иных ролей, часто в их словах я нахожу полезные для себя советы. Я очень благодарен всем зрителям Кишинева за их тягу к настоящему искусству, за понимание искусства театра, за искренний, добрый прием.

Интервью взяла
С. КАЛИНИНА.

Фото М. Фридмана.